

Впервые анатомическая группа по-настоящему приступила к работе душным, одуряюще жарким днём.

Старые потолочные вентиляторы лениво крутились над головами и не столько приносили прохладу, сколько разгоняли по комнате въедливый запах формалина. Профессор Бай написал на доске задание: послойное препарирование верхней конечности, два часа на выполнение, затем отчёт. Оценка одна на всю группу — один преуспел, преуспели все; один подвёл, пострадали все.

Позже Цяо Е узнал имена двух девушек, попавших к ним в группу: Линь Сяо и Мяо Мяо. Стоило им войти, как обе по молчаливому согласию отступили к самому краю стола с таким выражением, словно заранее решили: «Мы только подаём инструменты и записываем, во всё остальное не вмешиваемся». Казалось, сделай они хотя бы шаг к центру — и их затянет в какую-то грандиозную бурю.

Впрочем, в этом они не слишком ошибались.

За место основного работающего у стола, как и следовало ожидать, снова принялись бороться только Цяо Е и Пэй Цзюэ.

— Я буду работать первым, — произнесли они почти одновременно.

Фразы прозвучали — и ни один не уступил. Они уставились друг на друга через стол с анатомическим донором. Линь Сяо и Мяо Мяо переглянулись и молча отступили ещё на полшага.

— Я быстрее, — упрямо вскинул подбородок Цяо Е.

— Быстро — не значит устойчиво, — неторопливо ответил Пэй Цзюэ, словно объяснял самую очевидную истину. — Вчерашнее уже забыл? Ты так давил, что чуть не переломал человеку рёбра.

— Это было на улице! Без оборудования! Там каждая секунда решала! — моментально вспыхнул Цяо Е. — И вообще, сегодня перед нами анатомический донор. Ему уже не больно.

Пэй Цзюэ повернул голову и посмотрел на него. Взгляд был прохладным, как будто перед ним стоял дилетант, не понимающий самого простого правила.

— За каким бы столом ты ни работал, — отчётливо сказал он, — относись так, будто человеку больно.

Эти слова попали Цяо Е прямо в горло.

Он открыл рот, но всё-таки не выкрикнул приготовленный ответ. Потому что сказанное слишком точно совпало с тем скрытым уважением к профессии, о котором он никогда не говорил вслух. А больше всего Цяо Е ненавидел именно такие моменты — когда этот человек оказывался прав. Раздражённо ущипнув сустав большим пальцем, он процедил:

— Ладно. Работаешь первым, я помогаю. Только если что-то пойдёт не так, на меня не сваливай.

Очень скоро выяснилось, что «не так» пошло гораздо быстрее, чем он ожидал.

По-настоящему работать вместе им приходилось впервые, и никто ещё не знал привычек другого. Цяо Е привык всё делать один и двигался так быстро, будто за руками тянулся ветер. Пэй Цзюэ требовал другого темпа: медленно, точно, каждый шаг строго по правилам. Пэй Цзюэ потянулся за пинцетом — Цяо Е подал скальпель. Цяо Е решил, что сейчас нужно перевернуть участок, протянул руку поддержать — и в ту же секунду сверху опустилась рука Пэй Цзюэ. Их кисти столкнулись в воздухе, и оба одновременно отдёргнулись, словно обожглись.

И это было только начало.

Следующие десять с лишним минут они напоминали две машины, настроенные на разные частоты. Цяо Е считал Пэй Цзюэ слишком медлительным; Пэй Цзюэ — Цяо Е слишком резким. Цяо Е хотел забежать на шаг вперёд, Пэй Цзюэ упорно двигался по порядку. Пэй Цзюэ требовал не спешить, Цяо Е был уверен, что времени достаточно. Никто не собирался подстраиваться, и работа на столе уже грозила окончательно увязнуть в их бесконечном соперничестве.

Мяо Мяо сжимала сбоку блокнот так крепко, что ладони вспотели. Она наклонилась к Линь Сяо и едва слышно прошептала:

— Они... не спорят так, что нам вообще оценку снимут?

— Ты можешь смотреть, что именно мне нужно? — Пэй Цзюэ нахмурился.

— А ты можешь нормально сказать?! — Цяо Е тоже завёлся, голос стал громче. — Одними глазами людей убиваешь. Я не червяк у тебя в животе, откуда мне знать, что ты собираешься делать дальше!

— Эм... — Линь Сяо робко подняла руку, голос был тоньше комариного писка. — Половина времени... уже прошла...

Эта фраза оказалась ведром холодной воды, опрокинутым им на головы. Оба мгновенно пришли в себя.

Цяо Е закрыл рот, глубоко вдохнул неприятный воздух и первым заставил себя подавить раздражение. Два часа были жёстким пределом. Если они продолжат бодаться, опозорится в первую очередь он сам.

Когда он снова поднял голову, тактика уже изменилась.

Теперь он не спрашивал лишнего и не пытался перехватить инициативу. Он просто не отрываясь следил за руками Пэй Цзюэ.

Эти руки были невероятно устойчивыми, настолько, что каждое движение становилось предсказуемым. Впервые Цяо Е наблюдал, как другой человек работает, так близко и так внимательно. Пальцы у Пэй Цзюэ были длинные, суставы чёткие. Инструменты он держал с точной, ровной силой, а угол каждого движения всегда выбирал самый экономный и чистый. Ни одного лишнего жеста. Даже дышал, казалось, размеренно.

Постепенно Цяо Е начал понимать ритм. Стоило кончикам пальцев Пэй Цзюэ чуть сместиться в определённую сторону — и он уже мог на восемь-девять десятых угадать, какой инструмент понадобится следующим. Он перестал говорить. Всё необходимое оказывалось у руки Пэй Цзюэ заранее; тот только поднимал кисть — Цяо Е уже освобождал место.

И тут незаметно произошло что-то странное.

Начальная неловкая рассинхронизация неизвестно когда сгладилась и превратилась в безупречную плавность. Один работал инструментом, второй мгновенно подхватывал; чем дольше они действовали, тем точнее совпадали движения. Под конец между ними почти не требовалось слов. Над столом оставались лишь тихие звуки лезвия и инструментов да молчаливое, понятное обоим взаимодействие.

Ощущение было странным. Цяо Е не мог его объяснить. Работать вместе с этим человеком оказалось подозрительно удобно — настолько, что даже внутреннее раздражение почему-то разгладилось само собой.

Линь Сяо и Мяо Мяо давно смотрели на них разинув рты и даже забыли делать записи.

Когда работа подходила к концу, Пэй Цзюэ вдруг заговорил. Голос по-прежнему был спокойным, но прежних колючек в нём уже не осталось.

— Пинцет.

Цяо Е почти инстинктивно уже вложил нужный пинцет прямо в раскрытую ладонь.

Движение Пэй Цзюэ на мгновение остановилось.

Он опустил глаза на пинцет в своей руке, затем поднял их и быстро, задумчиво взглянул на Цяо Е.

В этом взгляде пряталось что-то сложное. Цяо Е не сумел разобрать что именно, только сердце вдруг без всякой причины пропустило удар. Он тут же отвернулся и свалил непонятное чувство в одну кучу под удобным объяснением: «Просто хорошо сработались. Нормальное дело».

Когда отчёт сдали, профессор Бай быстро просмотрел его, затем поднял мутные глаза и многозначительно оглядел всю их группу. Из носа вырвалось задумчивое:

— Хм.

— Тридцать лет преподаю анатомию, — медленно сказал старик. — И впервые вижу двух людей, которые чуть не дерутся за право работать первым, краснеют от злости, а у стола внезапно делают всё так красиво и слаженно, будто один механизм.

Он сделал паузу, и в мутных глазах проступила улыбка.

— Вы двое действительно друг друга не переносите или... слишком уж хорошо друг другу подходите?

Вся группа застыла.

Лицо Цяо Е мгновенно вспыхнуло. Он уже открыл рот, чтобы возразить, но в ту же секунду прозвенел звонок.

Словно получив официальное помилование, он схватил сумку и рванул к двери так поспешно, что едва не забыл книги на столе.

— Эй, чего ты так несёшься?! — крикнул вслед Дачжуан.

— На работу! Опоздаю — деньги вычтут! — не оборачиваясь, отозвался Цяо Е, и голос уже донёсся издалека.

Студенты постепенно разошлись. Пэй Цзюэ остался стоять и смотрел на фигуру, поспешно скрывшуюся за дверью.

Он уже не впервые видел, как Цяо Е вот так, едва касаясь ногами земли, куда-то мчится. С начала семестра тот всегда приходил раньше всех и уходил быстрее всех; тени под глазами становились день ото дня темнее, университетская форма была выстирана почти добела, и даже еда выглядела очередной гонкой со временем. Только что брошенная на ходу фраза «опоздаю — деньги вычтут» прозвучала легко, но почему-то тяжело упала Пэй Цзюэ на сердце.

Он отвёл взгляд и снова посмотрел на свою ладонь.

Холод от того пинцета, казалось, всё ещё не рассеялся.

<http://bllate.org/book/21871/2271005>